

УДК 343.1

*Н.В. Спесивов***РЕАЛИЗАЦИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ МЕЖДУНАРОДНОГО
СТАНДАРТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ**

В статье рассматривается проблема реализации в российском уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике такого международного стандарта осуществления уголовного судопроизводства, как обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших. Особо автор останавливается на таких составляющих данного стандарта, как право несовершеннолетнего потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи и право на возмещение причиненного им вреда, в частности, право на реституцию. Отмечаются некоторые проблемные вопросы привлечения педагога и психолога в следственные действия с участием несовершеннолетних потерпевших.

Ключевые слова: международные стандарты, уголовное судопроизводство, несовершеннолетние потерпевшие, право на получение квалифицированной юридической помощи, право на возмещение вреда, причиненного преступлением.

Как отмечается в ст. 3 Рекомендации № R (96) 8 Комитета Министра Совета Европы «По политике борьбы с преступностью в изменяющейся Европе», соблюдение интересов потерпевших – одна из фундаментальных функций уголовного судопроизводства, и значительное внимание в рамках системы уголовной юстиции необходимо уделять физическим, социальным, психологическим и материальным утратам, понесенным жертвами преступлений [1]. В особенно уязвимом положении находятся дети-жертвы преступлений. Статистика преступлений, совершенных против несовершеннолетних, в последние годы не может не вызывать особого внимания государства. В 2012 г. в России жертвами преступлений стали 89 183 несовершеннолетних; на 11,8 % увеличилась доля малолетних потерпевших в возрасте 12–13 лет. Преступления против детей становятся все более жестокими. Только за первое полугодие 2013 г. число покушений на убийство детей возросло на 8,3 %; на 3,6 % больше выявлено случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью; совершено на 30 % больше изнасилований несовершеннолетних и на 26 % – насильственных действий сексуального характера. В целом рост количества насильственных преступлений сексуального характера, совершенных в отношении детей, носит устойчивый характер: за последние 4 года эти показатели выросли в 5 раз [2].

Международные стандарты уголовного судопроизводства содержат целый ряд важных положений, посвященных обеспечению прав потерпевших. Оказание особой защиты, помощи и поддержки предусмотрено несовершеннолетним жертвам преступлений в соответствии с их возрастом, уровнем зрелости и индивидуальными особыми потребностями, серьезными физическими, психологическими и эмоциональными последствиями преступлений с тем, чтобы не допускать причинения им дополнительных неприятностей и травмирования в результате их участия в уголовном судопроизводстве.

22 июля 2005 г. Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН были утверждены Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений [3]. Содержащиеся в данном документе положения выступают в качестве стандартов, определяющих, каким должно быть судопроизводство с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Каждому ребенку, потерпевшему от преступления, или несовершеннолетнему свидетелю должны обеспечиваться:

– право на достойное обращение и сочувствие (п. 10–14). Вмешательство в их личную жизнь должно быть минимальным и только в случаях предусмотренных законом в целях обеспечения справедливого отправления правосудия;

– право на защиту от дискриминации (п. 15–18). Несовершеннолетние потерпевшие и свидетели должны иметь доступ к правосудию вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, религии, политических и иных убеждений, имущественного и социального положения самого ребенка, а также его родителей или законных представителей;

– право на получение информации в доступной форме о ходе и порядке производства по делу (о значении, сроках и способах дачи показаний; порядке допроса; конкретных сроках и месте прове-

дения процессуальных действий; существующих механизмах обжалования решений и т.д.) (п. 19–20);

– право быть заслушанным и выразить свои мнения (п. 21);

– право на эффективную помощь (п. 22–25) в целях обеспечения возможности эффективного участия во всех этапах отправления правосудия. Дети могут нуждаться не только в юридической, но и в других видах помощи (консультационной, медицинской, социальной, педагогической, психологической и любой другой, необходимой для реинтеграции ребенка);

– право на защиту в трудных ситуациях при отправлении правосудия (п. 29–31). Этот стандарт предполагает обеспечение четкого представления у детей о том, что их ожидает в ходе процесса в целях наилучшего соблюдения интересов детей, выступающих в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевших и свидетелей;

– право на безопасность (п. 32–34). К детям, подвергающимся риску в отношении их безопасности до начала, в течение и по завершении процесса отправления правосудия соответствующими органами должны применяться защитные меры;

– право на возмещение причиненного вреда (п. 35–37).

В последнее время российским законодателем принят ряд важных мер для обеспечения дополнительных гарантий прав и законных интересов потерпевшего. Так, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [4] процессуальное положение потерпевших, в том числе и несовершеннолетних потерпевших, было во многом приведено в соответствие с международными стандартами.

Внесенные изменения касаются, главным образом, общих прав потерпевшего (уточнение момента, с которого лицо приобретает процессуальный статус потерпевшего и получает возможность реализовывать свои права, наделение потерпевшего рядом дополнительных прав и т.п.). Но некоторые положения данного закона напрямую связаны с реализацией в российском уголовно-процессуальном законодательстве международных стандартов прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, устанавливая стандарт права на защиту в трудных ситуациях при отправлении правосудия, указывают на обязательность установления перерывов в процессе дачи ребенком свидетельских показаний и сроков слушания дела в такое время дня, которое соответствует возрасту и степени зрелости несовершеннолетнего. Число допросов должно быть минимальным и осуществляться они должны в отсутствии предполагаемого правонарушителя; лицам, осуществляющим производство по делу, также не следует применять перекрестный допрос (п. «d» ст. 30) [3].

В соответствии с данными положениями упомянутым Федеральным законом в УПК РФ (ст. 191) внесены изменения, согласно которым предельная продолжительность проведения ряда следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей дифференцирована в зависимости от их возраста. Допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний на месте с участием потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа; в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов; в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день.

Ныне закон предусматривает положение о том, что в следственных действиях с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля может быть задействован не только педагог, но и психолог. Полагаем, что участие именно психолога более оправданно в таких следственных действиях, как предъявление для опознания или проверка показаний на месте, когда несовершеннолетнему потерпевшему (свидетелю) приходится снова возвращаться на место преступления, давать там показания, реконструировать произошедшие события [5]. В подобных ситуациях именно психолог при необходимости может оказать несовершеннолетнему профессиональную психологическую поддержку и помощь.

По делам же о половых преступлениях участие педагога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего зачастую нежелательно, так как, согласно опубликованным данным, в 73 % случаев это осложняется неприятием несовершеннолетним его личности [5]. В связи с этим полагаем, что возможность привлечения к производству следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) специалиста-психолога, обладающего знаниями не только в области детской и подростковой психологии, но и знающего основы педагогической работы с несовершеннолетними, наиболее

оптимальна. Тем более что в системе высшего образования уже более десяти лет осуществляется подготовка лиц по специальности «педагогика и психология» с квалификацией «педагог-психолог» [6].

Думается также, что по делам с участием несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) целесообразно предусмотреть в законе возможность участия психолога не только при производстве следственных действий на досудебном производстве, но и в стадии судебного разбирательства.

Говоря об эффективной помощи несовершеннолетним потерпевшим, международные акты (Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия, Декларация основных принципов для жертв преступлений и злоупотребления властью и др.) [3], прежде всего, подразумевают доступность для детей-жертв, а также в ряде случаев членов их семей, юридической помощи.

В связи с тем, что потерпевший, как правило, является лицом, не обладающим юридическими знаниями и поэтому плохо ориентирующимся в процедуре производства по делу, весьма затруднительна и реализация им тех новых правомочий, которые сегодня предоставлены ему законом (например, использование права ходатайствовать о предоставлении копий всех тех процессуальных документов, которые затрагивают его интересы). Законодатель попытался решить эту проблему путем расширения возможностей для участия в деле близких родственников потерпевшего в качестве его представителей. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ была изменена ч. 1 ст. 45 УПК РФ. Теперь в качестве представителя, кроме адвоката, может быть допущен один из близких родственников потерпевшего, причем по всем делам, а не только по тем, что рассматривает мировой судья, как это было в прежней редакции указанной статьи. Однако оказать потерпевшему действительную юридическую помощь такой представитель сможет только тогда, когда он является юристом.

Отсутствие же у потерпевшего профессионального представителя - адвоката часто сказывается на исходе дела. Как отмечается в специальной литературе, вполне может возникнуть необходимость в выстраивании потерпевшим как субъектом, выполняющим функцию обвинения, собственной позиции по делу. И в связи с этим в законе следует предусмотреть возможность для потерпевшего получать юридические услуги за счет федеральных бюджетных средств в случае его имущественной несостоятельности, определив на уровне нормативных актов Правительства РФ минимальный порог доходов, позволяющий потерпевшему обращаться с ходатайством об обеспечении бесплатной юридической помощи [7].

Справедливости ради следует отметить, что Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ все же ввел в УПК РФ положение, связанное с проблемой оплаты юридических услуг представителя потерпевшего. Так, ч. 2 ст. 131 УПК РФ дополнена пунктом 1.1, согласно которому к процессуальным издержкам относятся «суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего». Однако окончательной ясности в вопросе о том, за счет каких средств эти расходы будут покрываться, нет. Дело в том, что ч. 1 ст. 131 УПК РФ альтернативно предусматривает, что процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства. Думается, что если бы законодатель однозначно решил, что расходы, связанные с участием адвоката-представителя потерпевшего, будут возмещаться за счет федерального бюджета, то он бы указал, что эти суммы выплачиваются не потерпевшему, а непосредственно его представителю – адвокату, как это указано в п. 5 ч. 2 ст. 131 УПК РФ применительно к адвокатам-защитникам обвиняемого (подозреваемого), участвующим по назначению.

Совершенно очевидно, что значимость этих проблем многократно возрастает, когда речь идет о несовершеннолетних потерпевших.

Федеральным законом от 28 января 2013 г. ст. 45 УПК РФ была дополнена частью 2.1 следующего содержания: «По ходатайству законного представителя несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета».

В новой норме закона речь идет далеко не обо всех несовершеннолетних потерпевших, а только о тех, кто не достиг возраста шестнадцати лет и кто является потерпевшим по делам о преступлениях против половой неприкосновенности. Более того, закон императивно не обязывает субъектов, ведущих уголовный процесс, обеспечивать указанную категорию потерпевших квалифицированной

юридической помощью представителя – адвоката. О получении бесплатной юридической помощи законный представитель несовершеннолетнего должен заявить соответствующее ходатайство.

Безусловно, что по указанным категориям уголовных дел права потерпевших ввиду оказанного на них глубокого психотравмирующего воздействия должны быть защищены особым образом. Однако так же безусловно, что несовершеннолетние потерпевшие и по другим делам в не меньшей степени нуждаются в квалифицированной юридической помощи.

Полагаем, что с учетом требований международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних в УПК РФ необходимо предусмотреть положение о том, что расходы на оплату труда адвоката-представителя несовершеннолетнего потерпевшего во всех случаях компенсируются за счет средств федерального бюджета. Однако в настоящее время очевидно, что государство не готово принять на себя соответствующие расходы, поэтому в качестве промежуточного решения ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ может быть изложена в следующей редакции: «По ходатайству законного представителя несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено тяжкое или особо тяжкое преступление, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета».

Важнейшим международным стандартом осуществления уголовного судопроизводства является требование о возмещении вреда, причиненного жертвам преступлений. Российская Федерация, став 25 января 1996 г. членом Совета Европы на основании Заключения Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) № 193 (1996), взяла на себя обязательство подписать и ратифицировать конвенции Совета Европы в сфере уголовной юстиции и привести национальное законодательство в соответствие с европейскими принципами и стандартами [8]. Однако до настоящего времени Россия так и не ратифицировала Европейскую конвенцию по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений от 24 ноября 1983 года (г. Страсбург). Не создан в стране и федеральный фонд компенсации ущерба жертвам преступлений, а в государственном бюджете не предусматривается его финансирование. Законодатель не предпринимает усилий к тому, чтобы исправить эту ситуацию, сформировать национальную концепцию защиты жертв преступлений.

Вряд ли данную ситуацию можно признать оправданной как в целом, так и, особенно, по делам о преступлениях, совершенных в отношении детей. Во всех международных актах, содержащих стандарты уголовного судопроизводства по делам с участием несовершеннолетних, содержится требование о справедливой реституции с целью реинтеграции несовершеннолетнего потерпевшего и полного возмещения причиненного ему вреда [3]. Седьмой конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями определил реституцию как платежи или услуги со стороны правонарушителя либо непосредственно потерпевшему, либо косвенным потерпевшим (таким, как его семья). Компенсация же конгрессом определена как выплаты потерпевшему со стороны официальных органов из специальных общественных или государственных фондов [9].

Полагаем, что независимо от того, какое содержание вкладывается международным и национальным законодательством в данные понятия, в уголовно-процессуальном законодательстве страны должны содержаться положения о том, что возмещение причиненного несовершеннолетнему потерпевшему вреда осуществляется самими правонарушителями или третьими лицами, несущими ответственность за их поведение, а в случаях нарушения уголовного законодательства должностными лицами, представителями государственных органов – за счет государства. Если же невозможно получить компенсацию в полном объеме от правонарушителя или из других источников, государству следует принимать меры к предоставлению финансовой компенсации потерпевшим в результате тяжких преступлений, а в случае смерти потерпевших или их недееспособности – семьям потерпевшего.

Однако в российском уголовном судопроизводстве применение реституции сводится лишь к возвращению потерпевшему утраченных в результате совершенного преступления предметов и ценностей [10; 11], а вопросы возмещения причиненного ущерба потерпевшим от преступления, в соответствии с УПК РФ, разрешаются в основном посредством заявления ими гражданского иска. Однако, как справедливо отмечено М.Ю. Арчаковым, по уголовным делам, по которым в качестве потерпевших выступают несовершеннолетние, нельзя ограничиваться только данным способом, в соответствии с международными стандартами необходимо сочетание всех форм компенсации причиненного вреда [12].

Потерпевший, как правило, несет существенные материальные затраты, вызванные необходимостью устранения различных последствий преступления, которые в соответствии с международными

ми стандартами должны быть компенсированы государством из средств федерального бюджета или специальных фондов в случаях, когда потерпевшим в результате умышленных насильственных преступлений был нанесен серьезный урон физическому состоянию или здоровью; лицам, которые находились на иждивении жертв, погибших в результате умышленных насильственных преступлений; потерпевшим, которые стали жертвами общественно опасных деяний лиц с психическими расстройствами [13]. Это вытекает из положений Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. (Резолюция 40/34), в которой предусмотрено, что к несовершеннолетним потерпевшим следует относиться с состраданием и уважать их достоинство, что они имеют право на скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб. В случаях, когда это необходимо, государствам следует создать судебные механизмы, чтобы обеспечить несовершеннолетним потерпевшим возможность получать компенсации с помощью официальных или неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными [3].

В специальной литературе предлагается неотложные материальные затраты потерпевшего, вызванные необходимостью устранения последствий преступления (например, затраты на получение медицинской помощи), компенсировать из федерального бюджета или специально учрежденного фонда уже в процессе расследования или рассмотрения уголовного дела. Впоследствии после рассмотрения дела судом выделенные потерпевшему финансовые средства в рамках регрессного иска взыскать с виновного или лиц, которые в соответствии с гражданским законодательством несут материальную ответственность за вред, причиненный виновным [14].

Как справедливо отмечено, при производстве по делам о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, в вопросах реституции органы предварительного расследования и суд должны занимать не пассивную и выжидательную позицию, а активно и в полной мере использовать зарубежный опыт и рекомендации мирового сообщества по обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних, пострадавших от преступлений [15]. В частности, несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю необходимо четко и доходчиво разъяснить порядок получения реституции и иных форм компенсации. Если несовершеннолетний, в отношении которого совершено преступление, находится в шоковом состоянии и не способен адекватно воспринимать информацию, такие сведения необходимо излагать в письменной форме, а впоследствии повторить информацию после того, как несовершеннолетний выйдет из такого состояния (Там же).

В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью признается, что еще не все государства по своим финансовым возможностям в состоянии возмещать ущерб потерпевшим, и в связи с этим указывается на целесообразность создания национальных фондов для предоставления компенсации жертвам преступлений (п. 13) [16]. Сегодня в Российской Федерации создание такого фонда для всех жертв преступных посягательств вряд ли возможно по экономическим причинам, но для несовершеннолетних потерпевших – это, безусловно, необходимо.

В своей совокупности все процессуальные правила и процедуры защиты прав несовершеннолетних жертв преступления должны стать эффективными и бесперебойно работающими элементами механизма доступа потерпевшего к правосудию и компенсации причиненного ему вреда. Действующее же уголовно-процессуальное законодательство России в части обеспечения и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей нуждается в дальнейшем совершенствовании, приоритетным направлением которого ныне является имплементация международных стандартов, провозглашающих принципы повышенной охраны несовершеннолетних участников уголовного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рекомендация № R (96) 8 Комитета Министров Совета Европы «По политике борьбы с преступностью в изменяющейся Европе» от 5 сентября 1996 г. // Уголовное право. 1999. № 4. С. 86-94.
2. Астахов П. Преступления против детей становятся все более жестокими: доклад Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка на Восьмом съезде правозащитников г. Краснодар, 28.10.2013 г. URL: <http://www.rg.ru/2013/10/28/deti-site.html> (дата обращения 10.11.2014 г.)
3. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2007. С. 103-116, 311-314, 323-334.

4. СЗ РФ. 2013. № 52 (часть 1). Ст. 6997.
5. Поликашкина О.В. Защита прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2014. № 4. С. 19.
6. Приказ Минобразования РФ от 02.03.2000 N 686 (ред. от 08.11.2000) «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования» // Официальные документы в образовании. 2000. № 7.
7. Аширбекова М.Т. Права и законные интересы потерпевшего: общее и особенное в нормативном обеспечении // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. М., 2015. С. 28-33.
8. Право Совета Европы и России: сб. документов и материалов. Краснодар, 1996. С. 19-21.
9. Меры по осуществлению Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью: доклад Генерального секретаря ООН // Doc. E/AC.57/1988/3. 1988. 8 July. P. 5.
10. Зинатуллин З.З. Уголовно-правовая реституция как форма возмещения причиненного преступлением материального ущерба // Правоведение. 1972. № 2. С. 47-49.
11. Подкаура Г.А. Реституция в стадии предварительного расследования уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1998. С. 43-45.
12. Арчаков М.Ю. Процессуальные проблемы гарантии возмещения несовершеннолетнему потерпевшему вреда, причиненного преступлением // Российский следователь. 2011. № 13. С. 9-11.
13. Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений от 24.11.1983 // СПС «КонсультантПлюс» (Документ официально опубликован не был.)
14. Трунов И.Л. Проблемы закрепления и реализации прав потерпевших в уголовном судопроизводстве. URL: <http://www.trunov.com/content.php?act=showcont&id=10074>.
15. Глушков А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве. М., 2012. С. 130.
16. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2007. С. 311-314.

Поступила в редакцию 22.03.15

N. V. Spesivov

REALIZATION OF INTERNATIONAL STANDARDS OF ENSURING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF MINOR VICTIMS WITHIN THE RUSSIAN LEGISLATION

The article deals with the problem of implementation of such international standard of criminal justice as ensuring the rights and legitimate interests of minor victims in the Russian criminal procedural law and practice. The author pays special attention to those components of the standard as the right of a minor victim to qualified legal assistance and the right to compensation for harm caused to him, in particular, the right to restitution. There have been some problematic issues of attracting a teacher and a psychologist in investigations involving minor victims.

Keywords: international standards, criminal justice, juvenile victims, right to qualified legal assistance, right to compensation for harm caused by the crime.

Спесивов Никита Владимирович, аспирант
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия»
410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1 (корп. 1)
E-mail: nikita_spesivov@bk.ru

Spesivov Nikita Vladimirovich, postgraduate student
Saratov State Academy of Law
410056, Russia, Saratov, Volskaya st., 1/1
E-mail: nikita_spesivov@bk.ru